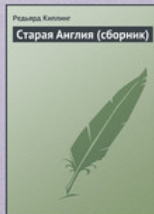

Редьярд Киплинг

Старики в Певнсее

*Часть сборника
Старая Англия (сборник)*

Редьярд Джозеф Киплинг Старики в Певнсее

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6647704

Аннотация

«— В этой истории речь не коснется ни обезьян, ни дьяволов, — понизив голос, продолжал сэр Ричард. — Я расскажу вам о Жильбере Орлином, о рыцаре, отважнее, искуснее или смелее которого никогда не бывало на свете. И запомните, в те времена он был уже стар, очень стар...»

Редьярд Киплинг

Старики в Певнсее

* * *

– В этой истории речь не коснется ни обезьян, ни дьяволов, – понизив голос, продолжал сэр Ричард. – Я расскажу вам о Жильбере Орлином, о рыцаре, отважнее, искуснее или смелее которого никогда не бывало на свете. И запомните, в те времена он был уже стар, очень стар.

– Когда именно? – спросил Ден.

– Когда мы вернулись после плавания с Виттой.

– А что вы сделали с вашим золотом? – спросил Ден.

– Погоди. Кольчуга делается кольцо за кольцом. В свое время расскажу обо всем. Золото мы отвезли в Певнсей на лошадях. Три раза возвращались мы за ним; потом спрятали его в северную комнату над большим залом певнсейского замка, туда, где зимой ночевал де Аквила. Он сидел на своей постели, точно маленький белый сокол, и, пока мы рассказывали ему о наших приключениях, быстро поворачивал свою голову то в одну, то в другую сторону. Джехан Краб, старый суровый воин, охранял лестницу, но де Аквила приказал ему уйти, ждать подле нижней ступени, и опустил над дверью обе кожаные занавеси. Именно Джехана де Аквила

прислал к нам с лошадьми, и Джахан один навьючивал на них золото. Когда мы окончили наш рассказ, де Аквила поведал нам о том, что совершилось в Англии; ведь мы точно проснулись после годичного сна. Красный король умер; вы помните? Его убили в тот день, когда мы отплыли, и Генрих, его младший брат, взошел на английский престол, устранив Роберта Нормандского. Точно так же поступил с ним и Красный король после смерти нашего великого Завоевателя. По словам Орлиного, Роберт обезумел при мысли, что он дважды утратил королевский сан, и выслал против Англии армию; около Портсмута его воинов оттеснили обратно к их кораблям. Случись это немного раньше, галера Витта попала бы в бой.

– Теперь, – сказал де Аквила, – добрая половина северных и западных крупных баронов против короля; их войска рассыпаны между Сальсбери и Шрюсбери; другая половина ждет, как повернется дело. Многие говорят, что Генрих им по душе, потому что он женился на англичанке, и она уговорила его вернуть нашим саксонцам старинные законы. (Лучше ехать на лошади со знакомыми удилами, считаю я.) Однако это только плащ, прикрывающий их фальшь. – Де Аквила пощелкал суставами пальцев над столом, где было разлито вино, и продолжал:

– Завоеватель одарил нас, баронов-норманнов, прекрасной английской землей. Я тоже получил свою долю, – прибавил он, ударив Гуга по плечу. – Что же вышло? Теперь они

сущие принцы и в Англии и в Нормандии, псы, которые ставят лапу в одно корыто и обоими глазами смотрят на другое. Роберт Нормандский послал им сказать, что, если они не будут сражаться за него в Англии, он разграбит их земли в Нормандии и лишит их владений в этой стране. Поэтому восстал Клэр, восстал Фиц Осборн, восстал Монгомери, которого наш Завоеватель сделал английским графом. Даже д'Арси вышел на поле брани со своими людьми, а ведь его отца я помню маленьким, придорожным воробьем подле Каэна. Если победит Генрих, бароны могут бежать в Нормандию; там Роберт примет их. Если Генрих проиграет борьбу, Роберт подарит им большие земли в Англии. О, пади чума на Нормандию, она будет много-много лет проклятием для нашей Англии.

– Аминь, – произнес Гуг. – Но как вы думаете, война захватит и наши области?

– С севера она не придет к нам, – ответил де Аквила. – Но море всегда открыто. Если бароны одержат верх, Роберт, наверное, пришлет в Англию другую армию, и тогда, я думаю, он высадится в том же месте, где высадился его отец, Завоеватель. На славный рынок пригнали вы ваших свиней! Половина Англии охвачена пожаром и везде достаточно золота, – сказал он и толкнул ногой золотые брусья, лежавшие под столом. – Благодаря ему можно поднять каждый меч крещеного мира.

– Что же делать? – спросил Гуг. – У меня нет хранилища

в Даллингтоне, а, если мы его зароем, кому доверить?

– Мне, – сказал де Аквила. – Стены Певнсея крепки. Никто, кроме Джехана, – а он мой преданный пес, – не знает, что спрятано в замке. – Он отодвинул занавеску на стрельчатом окне и показал навес над колодезем, устроенном в толще стены.

– Я устроил этот колодец для питьевой воды, – сказал де Аквила, – но вода оказалась соленой, и ее уровень понижается и повышается вместе с отливом или приливом. Слушайте!.. – Мы услышали, как вода шипела и свистела на дне. – Пригодится? – спросил он.

– Должен пригодиться, – ответил Гуг. – Наши жизни в твоих руках.

– Итак, мы опустили в колодец все золото, оставили только небольшой ящик подле постели де Аквила, как для того, чтобы Орлиный мог наслаждаться весом и цветом золота, так и для расплаты за разные вещи, которые могли нам понадобиться.

Утром, раньше, чем мы с Гугом направились каждый к своему замку, де Аквила сказал нам: «Я не прощаюсь с вами, потому что вы вернетесь сюда и останетесь здесь. Не из любви ко мне, не от печали, а просто вы пожелаете быть с вашим золотом. Берегитесь, – смеясь, прибавил он, – пожалуй, я с его помощью сделаюсь папой. Не доверяйте мне... Лучше вернитесь».

Сэр Ричард замолчал и грустно улыбнулся.

– Через неделю мы уехали из наших замков, из замков, которые «были нашими».

– Вы нашли здоровыми ваших детей? – спросила Уна.

– Мои сыновья были молоды. Земли и владение по праву принадлежат молодым. – Сэр Ричард говорил про себя. – Если бы мы отобрали у них замки, их сердца разбились бы. Молодые люди радостно встретили нас, но мы видели, мы с Гугом видели, что наши дни прошли. Я сделался калекой, он потерял руку. Так-то!.. – рыцарь покачал головой. – Вот, – он усилил голос, – мы и уехали в Певнсей.

– Как жаль, – сказала Уна; ей казалось, что рыцарь сильно опечален.

– Маленькая девушка, все это давно прошло. Они были молоды, мы стары. Мы предоставили им управлять замками. «Ага, – крикнул де Аквила из своего стрельчатого окна, когда мы соскочили с седел. – Назад вернулись, старые лисицы?» Но, когда мы вошли в его комнату над залом, он обнял нас и сказал: «Добро пожаловать, пришельцы; добро пожаловать, бедные пришельцы». Итак, мы стали невероятно богаты и совершенно одиноки. Да, совсем одиноки.

– Что же вы делали? – спросил Ден.

– Мы ждали Роберта Нормандского, – сказал рыцарь. – Де Аквила походил на Витту. Он не терпел праздности. В хорошую погоду мы ездили охотиться между Бекслеем и Кекмиром, иногда с соколами, иногда с собаками; прекрасные зайцы водятся в низинах, но мы всегда поглядывали на море

в ожидании нормандского флота. В плохую погоду де Аквила расхаживал по вышке своей башни, хмурился на дождь, указывал то туда, то сюда. Он досадовал на то, что корабль Витты пришел и ушел так, что он не знал об этом. Когда ветер стихал и корабли бросали якоря возле пристани, он отправлялся в гавань, опирался на свой меч и, стоя подле груды дурно пахнувшей рыбы, спрашивал у моряков, не слышно ли чего-нибудь из Франции. Значит, одним глазом он наблюдал за морем, другим за сушей, ожидая сведений о войне Генриха с баронами.

Жонглеры, арфисты, разносчики, продавцы вина, священники и другие бродячие люди приносили ему известия, и, хотя де Аквила был довольно скрытен в мелочах, он, если их вести ему не нравились, не обращая внимания ни на время, ни на место, ни на окружающих, ругал нашего короля, называл его безумцем или глупым ребенком. Нередко я слышал, как, стоя подле рыбацких лодок, он громко говорил: «Будь я королем Англии, я сделал бы то-то и то-то». Когда я выходил из замка, чтобы посмотреть, сложены ли и сухи ли сторожевые костры, он кричал мне из своего высокого окошка: «Смотри, Ричард, не поступай так, как наш слепой король; удостоверься собственными глазами, ощупай собственными руками!...» Право, мне кажется, он не знал никакого страха. Так мы жили в Певнсее в маленькой комнате второго этажа.

Раз в бурную ночь нам доложили, что внизу ждет королевский гонец. Мы только что вернулись домой после долгой по-

ездки в сторону Бекслея, туда, где так удобно приставать кораблям, и сильно продрогли. Де Аквила велел ответить, что гонец может или поесть вместе с нами, или дожждаться, пока мы закусим. Тогда Джехан, стоявший около лестницы, крикнул нам, что гонец уже велел подать себе лошадь и уехал.

– Порази его чума! – сказал де Аквила. – У меня есть дело поважнее, чем спускаться в большой зал и дрожать там, разговаривая с каждым дураком, которого вздумается прислать королю. А он ничего не велел мне передать?

– Ничего, – ответил Джехан, – только сказал (Джехан был с Жильбером Орлиным при Гастингсе), только сказал, что, раз старый пес не сумел научиться новым штукам, придется снести его собачью будку.

– Ого! – протянул де Аквила, потирая себе нос. – А кому он это сказал?

– Главным образом своей бороде и, отчасти, бокам лошади, пока подтягивал подпруги. Я проводил его, – прибавил Джехан Краб.

– А что было у него на щите?

– Золотые подковы по черному полю, – ответил Краб.

– Это один из людей Фука, – заметил де Аквила.

Речь рыцаря прервал Пек, сказав:

– Золотые подковы на черном поле – герб не Фука. У рода Фука в гербе...

Рыцарь остановил его движением руки.

– Ты знаешь настоящее имя этого дурного человека, – ска-

зал он. – Но я называю его Фуком, потому что обещал не рассказывать о его злых делах. Я изменил все имена. Ведь, может быть, дети его детей еще живы.

– Правда, правда, – с мягкой улыбкой согласился Пек. – Ты поступаешь по-рыцарски, не нарушая слова даже через тысячу лет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.